

КРУГЛЫЙ СТОЛ «РЕЛИГИЯ И ОБРАЗОВАНИЕ»

К ВОПРОСУ О КОНСТРУИРОВАНИИ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ВОСПИТАНИЯ КАК ПРАВОСЛАВНОГО

Н. П. Шукина
Самара, Россия

В ходе реформирования российской системы образования возрастает роль духовно-нравственного развития подрастающего поколения. При этом тема духовно-нравственного образования и воспитания становится местом этнического и культурного соперничества конфессий, а также дискуссий разного рода экспертов, включая общественных, на поле реформируемой социальной политики в целом. Государство, вовлекаясь в управление религиями, отходит от традиционного для либерального подхода отделения религии от государства. Более того, как постулируют эксперты, в современной России официальная религия – православие – процветает¹. В целом ряде практик наблюдается фактическое отождествление духовно-нравственного и религиозного – по сути православного – образования (просвещения, воспитания).

Социологический анализ роли религии, ее связи с духовно-нравственным образованием и воспитанием в современном обществе очень важен, однако мы пока мало знаем об этом уже в силу специфики развития социологии религии, а также высоких темпов социальных изменений, происходящих в современном обществе.

Цель данной статьи – в проблематизации процессов конструирования духовно-нравственного образования и воспитания как православного. Используя перспективу конструктивистского подхода, сфокусируем внимание на рассмотрении исследуемых нами дефиниций в ракурсе их конструирования в официальных административных текстах через интенционально-конститутивную триаду (субъект, объект и акт конституирования). При этом акт конституирования духовно-нравственного образования и воспитания как православного понимается нами как выстраивание обоснования, доказательства такого тождества.

¹ Тернер, Б. Религия в постсекулярном обществе / Б. Тернер // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. – 2012. – № 2. – С. 29.

Предмет нашего исследовательского интереса – сравнительно новые практики взаимодействия общественных экспертов (далее – ОЭ), роли которых осваивают публичные социологи во взаимодействии с государством на поле публичных слушаний (далее – ПС). Речь пойдет о ПС по региональному бюджету, проходящих, согласно законодательству, дважды в год. В фокусе нашего внимания – взаимодействие органических публичных социологов и регионального министерства образования и науки (далее – МОиН) на поле общественной экспертизы бюджетирования данным министерством духовно-нравственного образования и воспитания подрастающего поколения. Регион – назовем его Среднероссийским – регулярно выступает в качестве пилотной площадки разного рода инноваций и обозначается как Россия в одну треть величины. Таким образом, в качестве случая в данной статье выступают ПС по бюджетным расходам МОиН. Такой выбор обусловлен как спецификой региона, так и фактом нашего участия периода 2010–2015 гг. в качестве ОЭ по деятельности названного выше МОиН.

Подчеркнем, что в числе ключевых проблем, постоянно озвучиваемых в период 2012–2015 гг. публичными социологами на ПС, круглых столах, организуемых по итогам таких слушаний, – связь растущего финансирования образовательной деятельности религиозных организаций с результативностью реализуемых ими программ, с одной стороны, и вопросы содержания духовно-нравственного образования и воспитания, с другой. Толчком к вынесению на специальное рассмотрение данной тематики послужило растущее финансирование деятельности этих организаций. Заметим, что финансирование Детского епархиального образовательного центра (далее – ДЕОЦ) в расходных обязательствах МОиН предусматривается отдельной строкой, в отличие от всех других НКО¹.

Однако, согласно ФЗ «О некоммерческих организациях», *«некоммерческие организации могут создаваться в форме общественных или религиозных организаций (объединений)»*². Ины-

¹ Объемы бюджетных ассигнований на финансирование расходных обязательств регионального министерства образования и науки в 2015–2017 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.educat.samregion.ru/activity/publ_slush/9408/.

² ФЗ «О некоммерческих организациях». Ст. 2, п. 3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_173457/?frame=1.

ми словами, понятийный ряд, используемый в текстах МОиН, являет собой своего рода нарушение нормативных стандартов. Обращает на себя внимание и сравнительный анализ планируемого бюджетного финансирования ДЕОЦ и других НКО – соответственно 89 и 80 млн руб.; ДЕОЦ и «научной и инновационной деятельности» – соответственно – 39,1 и 89, 1 млн руб. Кстати сказать, достаточно высокой оказывается динамика финансирования министерством ДЕОЦ: от 32, 8 в 2012 г. к 55,2 в 2013 г.; 100,7 в 2014 г.¹ и 89,1 млн руб. в 2015 г. Наряду с этим, в 2015 г.² планируется 7,5 млн руб. направить на приобретение для школ региона «Православной энциклопедии»³.

Прибегнем к непосредственному анализу тех текстов, с помощью которых МОиН, другие официальные акторы, взаимодействуя с общественностью, конструируют содержание анализируемых нами дефиниций, постулируя тем самым актуальность и значимость приоритетности бюджетного финансирования деятельности православных НКО. Сфокусируем внимание на самых последних документах, являвшихся предметом дискуссии ОЭ и чиновников от МОиН на ПС от 20.11.2014 г. и от 15.12.2014 г., а также научно-практическом семинаре от 16.12.2014 г., инициированном ОЭ. Речь идет, прежде всего, о «Пояснительной записке к проекту реализации программы централизованных закупок комплектов «Православной энциклопедии» для школьных библиотек региона»⁴ (далее – *Пояснительная записка*), реестров расходных обязательств МОиН, а также текстов изученных нами программ дополнительного образования, реализуемых ДЕОЦ.

Согласно проанализированным нами документам, в качестве основных институтов, участвующих в конструировании духовно-нравственного образования и воспитания как православного,

¹ Реальное финансирование в 2014 г. было несколько меньшим в силу проверки деятельности данной НКО в июле 2014 г., инициированной общественными экспертами.

² См. реестры расходных обязательств регионального МОиН, представленные на сайте данной организации.

³ См. таблицу.

⁴ Пояснительная записка к проекту реализации программы централизованных закупок комплектов «Православной энциклопедии» для школьных библиотек региона // Письмо, полученное общественным экспертом 25.11.2014 г. из регионального министерства образования и науки в ответ на запрос по итогам ПС.

выступают органы власти и управления, а также образовательные институты, прежде всего школа, отчасти семейные институты. Так, в Пояснительной записке читаем, что *«обеспечение духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России является ключевой задачей современной государственной образовательной политики РФ»*, а высокая значимость «Православной энциклопедии» обусловлена введением в 2012 г. во всех общеобразовательных учреждениях страны «обязательного учебного курса *«Основы религиозных культур и светской этики»* (далее – ОРКСЭ) в соответствии с поручением Президента страны от 2.08. 2009 г. и «распоряжением Председателя Правительства РФ от 11.08. 2009 г.»¹. Однако в данных поручении и распоряжении говорится соответственно о введении «новых предметов» *«для изучения учащимися по их выбору или выбору их родителей...»*², а также излагается просьба к ряду федеральных министерств и *«заинтересованных религиозных организаций»* внести предложения по данному вопросу. Более того, в 2012 г., когда ОРКСЭ становятся обязательным предметом для четвероклассников, «Основы светской этики», как постулировал руководитель департамента Минобрнауки, выбрали 47 % учащихся, «Основы православной культуры», – 28,7 %, «Основы мировых религиозных культур» – 20,3 %, «Основы исламской культуры» – 5,6 %, «Основы буддистской культуры», – 1,2 % и «Основы иудейской культуры» – 0,1 %³. Иными словами, акт конституирования духовно-нравственного образования и воспитания как православного выстраивается в Пояснительной записке проблемным – неубедительным – образом. Обращение к содержанию самих текстов названных выше постановлений и распоряжения, а также выборы, сделанные

¹ Кстати сказать, дискуссии о целесообразности введения в светской школе обязательного для всех учащихся предмета о религии и точка в которых поставлена в 2009 г., велись с начала 2000 гг.

² Поручение Президента РФ от 2 августа 2009 г. Пр-2009. ВП-П44-4632 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.minobr.orb.ru/obobraz/orkce/poruchenie-medvedeva.pdf/>.

³ Курс «Основы религиозных культур и светской этики» с 1 сентября станет обязательным. Слово. Образовательный портал Поручение Президента РФ от 2 августа 2009 г. Пр-2009. ВП-П44-4632 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.minobr.orb.ru/obobraz/orkce/poruchenie-medvedeva.pdf/>; <http://www.portal-slovo.ru/news/45300.php/>.

учащимися и их родителями касательно ОРКСЭ, подвергают сомнению возможность отождествления духовно-нравственного образования и воспитания как православного. Проблематизация доказательства такого тождества усиливается текстом инструктивно-нормативного письма «Об обучении основам религиозных культур и светской этики в общеобразовательных учреждениях РФ» Министерства образования и науки РФ от 22.08.2012 г., согласно которому, курс ОРКСЭ базируется на соблюдении Конституции РФ и ФЗ, включая ФЗ «О свободе совести и о религиозных организациях»¹. Более того в документе говорится, что *«курс не предусматривает обучение религии», под которым понимается «подготовка обучающихся к участию в богослужениях, обучение религиозной практике в религиозной общине»*². Цель ОРКСЭ – *«формирование у обучающихся мотивации к осознанному нравственному поведению, основанному на знании и уважении культурных и религиозных традиций многонационального народа России, а также к диалогу с представителями других культур и мировоззрений»*³. В силу сказанного зададимся вопросом: что значит «осознанное нравственное поведение»? Если это поведение, учитывающее ценность другого человека и его интересов, которые могут и не носить религиозный характер, тогда возникает вопрос: как мотивировать учащихся к такому поведению с помощью православных текстов: почему не светских?

Более того, обращение к содержанию статей «Православной энциклопедии» позволяет подвергнуть сомнению тот факт, что они не носят характера «обучения религии». Показательны сами названия статей, например, «Ангелология», «Богослужебный круг», «Катехизис». Так, в «Катехизисе» – *«пособии для первоначального усвоения наиболее важных понятий и положений вероучения и церковной жизни»* – акцент делается на том, что это – *«учебное пособие...устные разъяснения наставника или учителя»*⁴. Сказанное, а также объем статей проблематизируют выполнение авто-

¹ О введении учебного курса ОРКСЭ. Письмо Министерства образования и науки РФ от 22 августа 2012 года № 08-250 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/902384503/>.

² О введении учебного курса ОРКСЭ.

³ Там же.

⁴ Православная энциклопедия [Электронный ресурс]. – Т. 32. – С. 8–39. – Режим доступа: <http://www.pravenc.ru/text/1683893.html>.

рами энциклопедии требований министерства о недопустимости «обучения религии» в рамках курса ОРКСЭ¹. Наряду со сказанным выше в Пояснительной записке речь о идет придании Православной энциклопедии статуса «учебного пособия для вузов». Но тогда почему данная энциклопедия приобретается для общеобразовательных школ, со ссылкой, повторим, на курс ОРКСЭ, введенный «в 4 классах общеобразовательных учреждений»².

В числе аргументов приобретения энциклопедии за счет бюджетных средств – участие губернаторов и мэров крупнейших городов страны в Попечительском, Наблюдательном и Общественном советах по изданию данной энциклопедии. Более того, говорится о решении Попечительского совета «зачесть средства регионов, направленные на эти цели, в качестве попечительских взносов...», что актуализирует постановку следующего вопроса: может ли общественная структура распоряжаться бюджетными средствами?

Постулируется факт включенности данной энциклопедии в ряд программ: «Культура России 2001–2005 гг.» и «Развитие образования и повышение эффективности реализации молодежной политики» региона на 2014–2020 гг. Ссылкой на последнюю программу обосновывается и финансирование ДЕОЦ. Заметим, что такие ссылки на государственные программы сегодня становятся нормой жизни уже в силу того, что происходит «перевод большей части расходов федерального бюджета на принципы программно-целевого планирования... и последующей оценки эффективности их использования»³.

Обратим особое внимание на одну из программ ДЕОЦ, проанализированную нами фактически трижды в рамках круглых столов, организованных МОиН по итогам ПС. Заметим, что данная программа – «Основы православной культуры» – откорректирована с учетом высказанных ранее ОЭ рекомендаций, как в аспекте возраста детей, так и целей, задач, ожидаемых результатов⁴.

¹ О введении учебного курса ОРКСЭ.

² Там же.

³ ГП Управление государственными финансами [Электронный ресурс]. – Режим доступа: rogams.gov.ru/Portal/programs/subActionsList?gpld=41&pgpld=135F1B6E-AAFE-4D63-8B5C-B152AE894BE3.

⁴ Программа предоставлена 24.11.2014 г. в электронном виде по запросу общественных экспертов.

Тем не менее и в данном тексте читаем, что одной из воспитательных задач программы является *«сформировать всесторонне развитую личность...»*¹. Подчеркнем, задача должна быть решена в течение года, в рамках программы дополнительного образования для детей 4–5-летнего возраста.

Согласно тексту программы, семья выступает скорее как объект социального конструирования, *«эмоциональный барьер»* между родителями и детьми, тормозящий развитие последних. Кстати, дети называются авторами программы *«маленькими человечками»*, *«чадами»*. В свою очередь, субъектом такого конструирования выступает государство в лице организаций, утверждающих и реализующих образовательные стандарты учреждений, а также педагоги, работающие в таких организациях. Духовно-нравственное развития детей, в соответствии с целью программы – это *«создание оптимальных условий для социально-го и эмоционального развития ребенка на основе традиционных (православных) духовно-нравственных ценностей»*. Традиционная культура при этом фактически отождествляется с православной, обучающей детей видению *«величия и могущества ее (природы. – Н. Щ.) Творца»*.

Таким образом, если основными субъектами изучаемого нами процесса обозначаются в рассматриваемых текстах государство и его институты, прежде всего образовательные, то наиважнейшими механизмами такого конструирования – социальные программы разного уровня и типа, образовательные стандарты и ряд нормативных актов.

В свою очередь, акты конституирования духовно-нравственного образования и воспитания как православного выглядят как движение от постулирования значимости духовно-нравственного образования и воспитания как одной из *«ключевых задач государственной образовательной политики»* к фактическому отождествлению его с православным посредством ссылки на официальные административные тексты, включая поручения Президента и распоряжения Правительства страны, а также решения таких структур, как попечительские советы. Полномочия последних гиперболизируются, а в ссылках на документы, изданные руководством страны, акцент делается на их название при фактическом уклонении от учета содержания данных текстов.

¹ Основы православной культуры для младшего возраста. Пояснительная записка. – ДЕОЦ, 2014.

Обращает на себя внимание тот факт, что в документах, отсылы на которые даются как обоснование законности растущего финансирования рассматриваемых видов деятельности, речь идет о необходимости соблюдения Конституции РФ и ФЗ, согласно которым Россия – светское государство. Примечательно и то, что авторы Пояснительной записки, например, среди аргументов используют названный выше образовательный стандарт, но цитируют не его, а материалы сайта «Основы религиозных культур и светской этики»¹. Иными словами, наблюдается достаточно вольная, на наш взгляд, интерпретация официальных текстов.

Подводя итог сказанному выше относительно конструирования духовно-нравственного образования и воспитания как православного, подчеркнем, что плюрализация современного общества создает качественно новые конфигурации религиозного пространства, отличающиеся глубоким проникновением религиозного в секулярное и размыванием границ между ними. Инструментом воспроизводства и распространения знания о духовно-нравственном образовании и воспитании как православном выступают разного рода официальные тексты. При этом в качестве способов конструирования такого тождества выступают его легитимизация в одних текстах, в других – фактическое уклонение от требований основного закона РФ, проявляющееся в игнорировании материалов такого рода стандартов при обосновании тождества духовного образования и воспитания и православного, а также в виде рассогласованности в используемой аргументации.

И последнее: проблематизация в нашем тексте конструирования дефиниций духовно-нравственного образования и воспитания как православного – своего рода симптом постоянных, противоречивых изменений, происходящих в современном мире. Сказанное позволяют заключить, что рассматриваемая нами проблема должна стать темой глубокого осмысления. Представляется важным обратить внимание в этой связи и на тот факт, что религиозное в условиях «текущей современности» не тождественно духовному, что находит весомые основания в развивающейся социологии духовности².

¹ Основы религиозных культур и светской этики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.prosv.ru/umk/ork/info.aspx?ob_no=20402.

² Руткевич, Е. Д. Социология духовности: проблемы становления / Е. Д. Руткевич // Вестник Института социологии. – 2014. – № 2. – С. 36–65.

Предметом серьезного обсуждения со всеми заинтересованными сторонами могли бы стать не только темы сопряженности светскости и духовности, духовности и религиозности, но и потенциала гражданского общества в конструировании содержания духовно-нравственного развития в условиях поздней современности.

РЕЛИГИЯ И СОВРЕМЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: БОГОСЛОВСКИЙ ПРОЕКТ¹

Д. В. Шмонин

Санкт-Петербург, Москва, Россия

Серия сдвигов в образовании, так или иначе связанная с глобальными трансформациями, дает ощущение постепенного перехода от новоевропейской, «просвещенческой» образовательной парадигмы² к другой, рождающейся сейчас, типологические черты и детали которой пока еще закрыты для нас. Среди проблем, которые заявляют о себе в полной мере в этот период, мировоззренческий кризис в системе образования и существующие как бы в параллельном измерении с последним всевозможные «процедуры модернизации», сопровождаемые развитием ряда новых педагогических концепций, моделей, методик и технологий.

Осознание кризисной – с ценностной точки зрения – ситуации побуждает исследователей к интенсивной работе на различных уровнях: в теории и практике образования, культурологии и философии³. Анализ представленных позиций и дискуссий наводит

¹ Материал подготовлен в рамках проекта Российского гуманитарного научного фонда № 13-06-00103 «Образовательные парадигмы и исторические формы трансляции знания: актуальность классического опыта».

² Шмонин, Д. В. Религиозное образование и образовательные парадигмы / Д. В. Шмонин // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. – 2013. – Т. 14. – Вып. 2. – С. 47–64.

³ Архипова, О. В. Идея образования в контексте постнеклассической культуры: автореф. дис. ... докт. филос. наук О. В. Архипова. – СПб., 2012; Асмолов, А. Г. Образование как ценностное полагание: диалог между педагогикой сотрудничества и культурно-исторической психологией / А. Г. Асмолов // Образование в XXI веке: стратегии и приоритеты. – М., 2011; Заборская, М. Г. Философия образования: типологический подход / М. Г. Заборская. – СПб., 2011; Колесников, А. С. Paideia в эпоху постпросвещения / А. С. Колесников // Вестник Санкт-Петербургского